

УДК 159.923.2

О.А. МЕЛЬНИК

старший преподаватель кафедры психологии,
заведующий аспирантурой,
Государственное учреждение образования
«Академия последиplomного образования»,
г. Минск, Республика Беларусь

Статья поступила 2 апреля 2020г.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
«ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕСТВА»**

В современном обществе прослеживаются весьма серьезные культурные трансформации. Это обусловлено многообразием культур и, в целом, процессом глобализации. Люди в поликультурном обществе ежедневно сталкиваются с осмыслением поведения, отличного от их собственного. На этом фоне в данной статье обсуждается, как знания из исследований и практики других культурных обществ могут быть полезны для индивидов в поликультурном пространстве. Выявлены различные теоретические позиции в понимании поведения человека. В статье рассматривается вопрос о том, как подходы к этнической принадлежности и различия в культурном происхождении могут стать источником проблем со здоровьем в поликультурном обществе, а в заключении представлены теории изучения с психологической точки зрения различных измерений культур, что позволит устранить недостатки культурной глобализации.

Ключевые слова: культура, общество, глобализация, социализация, межкультурный диалог, культурные измерения, межкультурные различия, психологическое здоровье.

MELNIK Volha A.

Head of Postgraduate Department,
Lecturer of Psychology Department
State Institution of Education «Academy of Postgraduate Education»,
Minsk, Republic of Belarus

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF “POLICULTURAL SOCIETY”

In modern society there are traced very serious cultural transformations. This is due to the diversity of cultures and, in general, the process of globalization. People in a multicultural society are exposed daily to thinking about behavior that is different from their own. Against this background, this article discusses how knowledge from the research and practice of other cultural societies can be useful to individuals in a multicultural space. Identified various theoretical positions in understanding human behavior. The article discusses how approaches to ethnicity and differences in cultural origin can become a source of health problems in a multicultural society, and in conclusion, theories of study from the psychological point of view of various dimensions of cultures are presented, which will eliminate the disadvantages of cultural globalization.

Keywords: culture, society, globalization, socialization, intercultural dialogue, cultural dimensions, intercultural differences, psychological health.

Введение. Сегодня многие современные страны характеризуются поликультурализмом (наличием культурных разнородностей), многоязычием, а также разными этнические и конфессиональными взглядами. Внедрение поликультурных принципов является результатом процесса глобализация, а соответственно, экономической, технологической и культурной связи среди народов и стран, общих процессов демократизации современного общества, введения законодательных норм и соблюдения принципов уважения прав и свобод человека.

Культурно и этнически разнообразное общество ставит ряд задач перед политиками, местной властью и, конечно, системой образования. Вследствие того, что население любой страны в современном мире имеет многоэтническую, многоконфессиональную и многокультурную структуру, учеными и исследователями было сделано множество попыток координировать взаимные различия и различия, связанные с идентичностью граждан и единства общества.

Неотделимой частью национальной идентичности является культура, т.е. культурная идентичность. Поликультурализм является фундаментальной частью каждого многонационального сообщества людей, ценящих уважение, поддержку связей и культурную независимость. Наиболее распространенное социальное определение культуры заключается в том, что речь идет о количестве материальных и духовных ценностей, созданных человечеством в ходе истории, социальной практики, в то время как зарождение наций и их культурное развитие во времени приобретает характерный признак становления, определяя национальную культуру. Каждая национальная культура имеет свои особенности, но она также содержит универсальные знания и ценности. Без них национальная культура становится провинциальной, закрытой и похожей на гетто [7].

Работа в поликультурном обществе требует междисциплинарного подхода к пониманию человеческого поведения. Это требует, среди прочего, использования теорий, исследований и практических занятий из различных предметных областей, таких как психология, антропология, этнография и социология. Эта статья опирается главным образом на некоторые допущения в культурной и межкультурной психологии и связывает их с психологией здоровья на протяжении всей

жизни человека.

Основная часть. Область кросс-культурной психологии обычно делится на две взаимосвязанные области. Одна область – *область культуры* – фокусируется на том, как культурные факторы влияют на различные аспекты человеческого поведения. Этот аспект кросс-культурной психологии имеет место во всем мире (на международном уровне), обусловленный необходимостью понимания отдельных людей в контексте культур коренных народов, которые подвергаются исследованию и обслуживанию. Вторая область, т. е. *этническая область*, касается отдельных лиц и групп, которые поселяются и приспосабливаются к новым культурным обстоятельствам в результате их миграции и сохранения их первоначальных культур в форме этнической принадлежности. Эта характеристика имеет место в поликультурном обществе (внутри страны), где существует необходимость понимать и налаживать взаимодействие гетерогенного населения конкретного поликультурного общества. Несмотря на разделение между культурными и этническими областями, существует общая позиция, что методы, теории и выводы, полученные на основе международных и междисциплинарных исследований, должны доводиться до отечественных институций. Т. е. мигрантов и представителей этнических общин следует понимать и обслуживать с учетом их культурных особенностей.

Культурная и этническая области имеют определенные особенности: теоретические ориентации и концепции поведения (в случае культурной области), концепцию этнической принадлежности и культурный шок [8], которые характеризуют и направляют работу в этих двух областях.

Моноэтническое сообщество представляет собой сложившуюся в силу определенных исторических обстоятельств и включающую в себя многие поколения общность людей, которые являются носителями сходных характеристик, включая стабильные формы деятельности. Сферу существования моноэтнического сообщества характеризуют закрепленные в массовом сознании представления людей о наличии у них общих предков и территорий, которые данное сообщество считает своими.

У каждого моноэтнического сообщества есть присущие им культурные конструкты,

которые в первую очередь выполняют функцию регуляции поведения и структурирования опыта для членов данного сообщества. Как правило, наиболее существенной характеристикой моноэтничной общности является наличие культурных основ жизнедеятельности в ситуациях, предполагающих отбор конкретных поведенческих реакций и опыта, признаваемых нормативным для данной группы, а наиболее существенным фактором, который консолидирует и сохраняет целостность культуры этноса, является пространственно-временной фактор.

Еще одной значимой характеристикой моноэтничного сообщества выступает ориентация любого субъекта данного сообщества на обеспечение сохранности природной и культурной среды для своих потомков. Таким образом поддерживается идея, имеющая важное значение для всех субъектов любого сообщества в продолжении своего рода, передаче элементов культуры и традиций от своих предков своим детям.

Таким образом, моноэтничная среда – это «организованное в пространстве и времени бытие, в котором осуществляется передача от поколения к поколению аутентичных образов культуры, посредством конкретных форм деятельности и языка» [5]. Данное определение моноэтничной среды акцентирует внимание на роли, которую играют язык этноса и типичные народные промыслы (как традиционные виды деятельности).

Так, по мнению Л.Н. Бережновой, формирование этнического самосознания и характера личности осуществляется в условиях моноэтничной среды жизнедеятельности [2]. В свою очередь, под этническим самосознанием и характером подразумевается ряд взаимосвязанных качеств психики и культурного единства представителей конкретного этноса. Из данного определения следует, что автор акцентирует внимание на принципиальной значимости передачи традиционного опыта через родной язык и осуществление традиционных для данного этноса видов деятельности.

По мнению некоторых авторов, моноэтничная среда является пространством, в котором целыми поколениями формировались национальный характер и национальное самосознание, в свою очередь связанные с культурным единством представителей этноса. По всей видимости, на современном этапе развития научного знания корректнее говорить об этничности среды в контексте глоба-

лизационного тренда, предполагающего неотъемлемое присутствие интернационализации, массово девальвирующей этнические самобытные культуры. И в этой связи моноэтничная среда сегодня вряд ли тождественна моноэтничной среде, имевшей место столетия тому назад.

Однако, скорее всего, уместно говорить о том, что личность, присутствующая в глобальной системе социального пространства, является продуктом взаимопроникновения различных культурных традиций. Субъект, посредством СМИ и современных технологий, способен идентифицировать себя как «здесь» и «сейчас», так и с прошлым и даже с будущим [10]. На протяжении последних десятилетий, на фоне продолжающейся интенсификации миграционных процессов, наблюдается тенденция формирования полиэтнических сообществ, объединяющих представителей принимающего общества и мигрантов.

Как отмечает Л.Н. Бережнова, пространственно-бытийным аспектом жизнедеятельности людей является именно полиэтничная среда, в основе которой лежит идея взаимодействия некоренного и коренного населения, занимающегося совместной деятельностью в рамках равноправного владения природными ресурсами, воспитанием детей в духе толерантности [2].

Характеризуя содержание полиэтничной среды, важно помнить о существовании как минимум двух этнических общностей, взаимодействующих друг с другом в рамках одного социума, задавая вектор совместной деятельности и общения для представителей разных этносов и культур, сосуществующих в конкретных климатогеографических условиях, в конкретном историческом моменте. В этой связи, индивид, оказавшись в условиях полиэтничной среды, оказывается перед необходимостью решения двух серьезных личностных проблем – это социализация в новых условиях и сохранение этнической идентичности личности. Современные исследования акцентируют внимание на ответственности и активности субъекта в трансформации своей этнической идентичности, что может обуславливать возможность функционирования многополярного этнического самосознания и сознания [3].

В условиях глобализации полиэтничность, поликультурность, полидиалогичность являются реальностью для любых государств, а возможность существования моноэтничных

вызывает большие сомнения [9]. В отечественной психологии активно изучаются проблемы, связанные с полиэтничностью, причем ретроспективный анализ, направленный в глубины отечественной истории, позволяет говорить о том, что многие государства редко являлись моноэтническим государством. Психологи активно разрабатывают социально-психологические аспекты межэтнического взаимодействия между представителями разных этнических общностей, в связи с ростом количества мигрантов (беженцев) в современном мире (Ю.В. Арутюнян, С.Д. Гуриева, Н.М. Лебедева, Л.Г. Почебут, Г.У. Солдатова, А.Н. Татарко).

Остроактуальной прикладной проблемой является разработка программ психологического сопровождения индивидов, испытывающих трудности с адаптацией в новых условиях жизни в принимающем поликультурном обществе. Жизнь даже в благоприятных условиях полиэтничного общества может приводить, в широком смысле слова, к росту проявлений межгрупповой напряженности, которая может проявляться и в форме открытого противостояния, выражаясь в конфликтных действиях, и в латентной форме, при которой общение с представителями иных культур будет восприниматься как фактор, детерминирующий конфликты.

Толкование общества как полиэтничного понимается так, что зачастую люди часто не связаны жестко с какой-либо одной этногруппой, являясь членами двух или нескольких общностей, носителями нескольких разных культур, связанных друг с другом в разнообразных комбинациях, постоянно существуют в динамике. Таким образом, полиэтничное общество – это общество социального разнообразия, и разнообразия принципиально изменчивого.

Эффективная социализация может быть сфокусирована на открытии индивиду сложности существующего мира и подразумевает зарождение у него навыка самостоятельного выбора (в том числе выбора, связанного с трансформацией идентичности), развития поведенческой вариативности в различных культурных средах и повышение толерантности к непохожим, «иным». Просветительские учреждения, осуществляя свои социализирующие функции, должны попытаться поставить знак равенства между сохранением свободы личностного выбора и задачами освоения коллективной идентичности [1].

Активное взаимодействие представителей

разных этносов в условиях полиэтничной среды может предоставлять как мигранту, так и представителю принимающего коренного населения возможности для выработки компетенций, позволяющих осуществлять эффективный межкультурный диалог.

Ряд авторов указывают на серьезную роль в развитии этноидентичности, которую играет факт включения в полиэтничную среду индивида (В.В. Гриценко, Е.П. Белинская, Т.Г. Стефаненко, Р.М. Шамянов и др.). В то же время в условиях отсутствия опыта включения в полиэтничную среду, опыта участия в межнациональном диалоге могут существенно минимизировать интерес к персональной этнической идентичности, и наоборот, присутствие в полиэтничной среде может способствовать интенсификации процесса этнической идентификации. Причем во втором случае речь корректно вести о бикультурной идентичности, которая подразумевает ответственное и активное внесение личности в жизнь как своей этнической общности, так и принимающего общества, а биетническая идентичность личность предполагает возможность интеграции двух и более культур [9].

Таким образом, культура, которая нас окружает, оказывает существенное влияние на нас и на то, как мы передаем информацию и взаимодействуем с окружающими людьми. Проживая в однородной культурной среде, мы начинаем интерпретировать реальные события с позиции нашего культурного окружения. Другими словами, мы показываем этноцентризм – склонность оценивать окружающий мир сквозь призму ценностей и норм своей этнической группы, которые рассматриваются в качестве образца. Так, в нашем сознании появляются «правильные» и «неправильные» культуры, представители которых ведут «верный» или «неверный» образ жизни. В этот момент мы забываем о том, что межкультурные различия являются залогом развития нашего социума: дают возможность критически посмотреть на привычные для нас обычаи и традиции, могут стать источником новых идей и моделей поведения. Люди, живущие в разных странах, принадлежащие к разным этническим группам, исповедуют разные ценности и следуют разным нормам поведения. Однако одни культуры в большей степени похожи друг на друга, чем другие. Как следствие, возникает вопрос: можно ли классифицировать культурные сообщества по какому-либо призна-

ку?

Специалисты, занимающиеся кросс-культурными исследованиями, неоднократно предпринимали попытки создать типологию культур, что, в свою очередь, способствует восприятию поликультурного общества и предотвращению сложного протекания «культурного шока» [8]. В результате чего наибольшую популярность приобрели культурные синдромы, предложенные Г. Триандисом и Г. Хофстеде, ценностные измерения культур Р. Инглхарта и Ш. Шварца.

Психологические измерения культур по Г. Триандису. Понятие «культурный синдром» был введен Триандисом, который рассматривал его как набор ценностей, аттитюдов, верований, норм и моделей поведения, которыми одна группа культур отличается от другой (Triandis, 1994). Изучив специфику разных культур, он описал три синдрома: «индивидуализм – коллективизм», «простота – сложность» и «открытость – закрытость».

«Индивидуализм – коллективизм» характеризуют степень, в которой культуры одобряют самостоятельность человека или его зависимость от группы. Индивидуалистские культуры поощряют развитие автономных, уникальных и независимых индивидов. В таких культурах потребности, желания и цели отдельного человека доминируют над потребностями, целями и желаниями группы. Представители таких культур входят в состав большого количества групп – от семьи до политической партии – и периодически меняют группы. Кроме того, представители таких культур самостоятельно выбирают партнеров для близких отношений. В то же время коллективистские культуры поощряют формирование и сохранение взаимозависимости между людьми, способствуют созданию тесных отношений и кооперации. В таких культурах потребности, желания и цели группы доминируют над индивидуальными. Представители таких культур входят в состав небольшого количества групп, список групп относительно стабилен. В них распространены большие многопоколенные семьи, поэтому люди заботятся о всех членах своего клана. Забегая вперед, отметим, что разделение культур по принципу «индивидуализма – коллективизма» оказало большое влияние на кросс-культурные исследования социально-психологических феноменов.

«Простота – сложность» культуры определяются отношением ее представителей ко

времени и определенностью системы ролей, существующих в обществе. В сложных культурах люди обладают линейным представлением о времени, более внимательно относятся к нему, живут в более четко определенной системе социальных ролей и предпочитают в каждый момент времени общаться только с одним человеком. В то же время в простых культурах доминирует циклическое представление о времени, менее аккуратное отношение к нему, система ролей и готовность одновременно общаться по разным темам с разными людьми.

И наконец, «открытость – закрытость» культуры определяются жесткостью требований к соблюдению социальных норм. Представители закрытых культур ценят предсказуемость, определенность и безопасность. Они ведут себя в соответствии с социальными нормами и строго карают за их нарушение. Чтобы компенсировать ограничения, они уходят в мир фантазии, искусства, философии. Члены открытых культур, напротив, ценят свободу самовыражения и поведения. Как следствие, они более терпимы к нарушению существующих социальных норм [13].

Психологические измерения культур по Г. Хофстеде. Другой подход к описанию культурных синдромов был предложен Г. Хофстеде (Hofstede, 1980). В отличие от Триандиса, его интересовали не культуры в целом, а кросс-культурные различия в деятельности организаций. Он изучал сотрудников мультинациональной компании IBM, отделения которой были разбросаны по всему миру. Проанализировав полученные результаты, он выделил четыре психологических параметра, характеризующих внутреннюю среду организации.

1. Дистанция власти характеризует степень, в которой культура поддерживает и одобряет различия между людьми, обладающими разным социальным статусом (например, руководителем и подчиненными). Люди из культур с высокой властной дистанцией считают власть главной составляющей общественной жизни. Представители таких культур проводят четкое различие между людьми с высоким и низким статусом. Они следуют правилам, выполняют ритуалы, которые поддерживают и закрепляют иерархические отношения между ними. К числу культур с наиболее высокой дистанцией власти относятся Филиппины, Мексика, Венесуэла и Китай. В то же время представители культур с

низкой дистанцией власти преуменьшают различия между людьми с разным статусом и поддерживают идею равенства. К наименее «дистантным» культурам относятся Новая Зеландия, Израиль и Дания.

2. Избегание неопределенности описывает степень, в которой культура создает механизмы, позволяющие людям справиться с тревогой, вызванной неопределенностью, сделать жизнь вокруг них понятной и предсказуемой. В культурах с высокими показателями избегания неопределенности существуют тщательно разработанные правила и ритуалы, известные большинству представителей, исполнение которых создает ощущение стабильности. Представители таких культур нетерпимы к противоречиям и негативно относятся к людям, чьи ценности, аттитюды и поведение отличается от их собственного. Они меньше склонны к риску, больше сопротивляются изменениям и беспокоятся о будущем. К таким культурам относятся, прежде всего, Греция, Португалия, Бельгия и Япония. В то же время в культурах с низкими показателями избегания неопределенности подобные правила и ритуалы сведены к минимуму. Их представители легче принимают разногласия в группе и характеризуются большей склонностью к риску. К числу культур с наименьшими показателями избегания неопределенности относятся Швеция, Гонконг и Сингапур.

3. Маскулинность – феминность характеризуют степень поощрения в культуре дифференциации между полами. Представители маскулинных культур ценят материальные вещи и статус. Они выступают за четкое разграничение роли мужчин и женщин в семье и в сфере производственных отношений. В феминных культурах ценится человек и поиск смысла жизни. Их представители делают акцент на взаимную зависимость и поддержку между мужчинами и женщинами. К числу наиболее маскулинных культур относятся Япония, Австрия, Венесуэла и Италия, а к числу наиболее феминных – Нидерланды, Норвегия и Швеция.

4. Долгосрочная – краткосрочная временные ориентации характеризуют степень, в которой культура ориентирована на настоящее или на будущее. В обществах с долгосрочной временной ориентацией люди строят планы на будущее и стремятся к их достижению. Представители культур с краткосрочной ориентацией живут настоящим и ориентируются на традиции. Долгосрочная вре-

менная ориентация ярче всего проявляется в Китае и Гонконге, а краткосрочная – в Испании и на Филиппинах [11].

Психологические измерения культур по Р. Инглхарту. В отличие от предыдущих моделей в основе классификации, предложенной Инглхарту (Inglehart, 1997), лежат распространенные в культурах ценности. Он выделил два основных ценностных измерения.

1. Измерение «традиционные ценности – секулярно-рациональные ценности» позволяет разделить культуры по степени, в которой ее представители ценят родину, власть, семью и религию. Представители «традиционных» обществ создают и гордятся большими семьями: дети должны вести себя таким образом, чтобы родители могли ими гордиться, а родители должны сделать все, чтобы помочь своим детям. Кроме того, представители культур с традиционными ценностями религиозны, испытывают чувство национальной гордости, уважают политическую власть, пассивны при взаимодействии с ней и редко обсуждают политику. В таких обществах люди выступают против разводов, аборт, эвтаназии и суицидов. Они отдают предпочтение конформизму и достижению консенсуса по сравнению с выражением своей позиции и открытым осуждением противоречий. В то же время представители культур с секулярно-рациональными ценностями менее религиозны, придают большее значение самостоятельности, более критично относятся к власти и своей стране.

2. Измерение «выживание – самовыражение» позволяет разделить культуры по направленности на физическое выживание или самореализацию. В культурах с ценностями выживания люди нацелены на достижение экономической и физической безопасности. Им кажется, что иностранцы, представители других этнических групп, люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией представляют для них серьезную угрозу. Они поддерживают традиционное разделение ролей между мужчинами и женщинами (мужчина – работник, добытчик; женщина оберегает семейный очаг), поддерживают авторитарные политические режимы и нетерпимы к тем, кто кажется «чужим». В культурах с ценностями самовыражения люди воспринимают экономическую и физическую безопасность как факт. Они доверяют друг другу, толерантны к людям, которые отличаются от них по образу жизни, политически активны и

стремятся к самовыражению [4].

Психологические измерения культур по Ш. Шварцу. Другая классификация культур, в основе которой лежат распространенные ценности, была предложена Ш. Шварцем. Он считал, что культурные ориентации определяют способы, которыми разные общества решают базовые проблемы, возникающие в ходе человеческой деятельности (Schwartz, 1992). В его модели культурных ориентаций (рисунок) распространенные в разных культурах ценности образуют три основных измерения.

1. Измерение «автономия – принадлежность» отражает то, каким образом в культуре решается проблема отношений между личностью и группой. В «автономных» культурах человек воспринимается как самостоятельное и независимое существо, которое может формировать и публично выражать свои аттитюды. При этом в одних культурах акцент делается на интеллектуальную автономию, подразумевающую любознательность, творчество, широту взглядов, а в других – на аффективную автономию, включающую в себя получение удовольствия, разнообразие жизни и наслаждение ею. В культурах «принадлежности» люди рассматриваются как часть группы. Смысл их жизни кроется в создании и поддержании отношений с окружающими. В таких культурах ценятся социальный порядок, традиции, безопас-

ность, долг и мудрость.

2. Измерение «равноправие – иерархия» отражает, каким образом в культуре решается проблема обеспечения социально ответственного поведения. В культурах «равноправия» такое поведение обеспечивается за счет признания морального равенства людей, необходимости добровольного объединения и заботы о благе окружающих. В таких культурах ценятся равенство, социальная справедливость, ответственность, помощь, честность. В «иерархических» обществах практикуется неравное распределение власти между людьми. Социально ответственное поведение обеспечивается системой ролевых предписаний и согласием людей на их выполнение. В них ценятся социальная власть, авторитет, подчинение и богатство.

3. Измерение «гармония – мастерство» отражает, каким образом в культуре решается проблема регуляции природного и социального окружения. Культуры «гармонии» побуждают человека принимать мир таким, каков он есть. Их представители ценят мир на земле, единство с природой, защиту окружающей среды. В культурах «мастерства» одобряется изменение человеком природной и социальной среды для достижения личных или групповых целей. В них ценятся амбиции, успех, дерзость, компетентность [12].

Рисунок – Структура культурных измерений ценностей Ш. Шварца [6, с. 74]

Большинство культур занимают промежуточное положение по каждому измерению. В культурах, которые находятся близко к полюсам континуума, возникают серьезные проблемы. Например, поддержка «гармонии» в ущерб «мастерству» мешает людям создавать комфортные условия для существования. В то же время поддержка «мастерства» в ущерб «гармонии» приводит к разрушению среды обитания. Несмотря на популярность моделей, в которых подчеркиваются ценностные различия между культурами, исследования говорят о том, что поведение людей из разных обществ далеко не всегда удается сопоставить с ценностями. Именно поэтому для описания кросс-культурных различий привлекаются разнообразные модели.

Заключение. Таким образом, существование в поликультурном обществе, во-первых, как правило, приводит к межгрупповой напряженности, которая может выражаться как открыто в конфликтной форме, так и скрыто, когда взаимодействие с представителями иных культур является источником конфликтов. Во-вторых, этноидентичность выражена сильнее у тех, кто живет в поликультурной среде, которая существенно отличается от собственной. В-третьих, поликультурная среда представляет человеку гораздо больше возможностей для пополнения представлений об особенностях и своей и иных этногрупп, а также может обуславливать развитие межкультурного понимания и формирование коммуникативных навыков.

Понимание психологических измерений культур оказывает влияние на то, каким образом мы воспринимаем себя и окружающих, как мы строим отношения с другими людьми. Поэтому проведение кросс-культурных исследований в рамках глобализации общества весьма актуально и неизбежно.

Список литературы

1. Белинская, Е. П. Социальная психология личности / Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 475 с.
2. Бережнова, Л. Н. Этнопедагогика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л. Н. Бережнова, И. Л. Набок, В. И. Щеголов. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 240 с.
3. Весна, Е. Б. К проблеме формирования этнической идентичности в полиэтническом мире / Е. Б. Весна // Вестник КРАУНЦ. –

Сер. Гуманитарные науки., 2004. – № 2. – С. 3-6.

4. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия / Р. Инглхарт. – М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.
5. Константинов, В. В. Социально-психологические характеристики адаптации мигрантов в современных условиях / В.В. Константинов. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2007. – 187 с.
6. Лебедева, Н. М. Ценности культуры и развитие общества / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 527 с.
7. Мацумото, Д. Психология и культура. / Д. Мацумото. – СПб.: Питер, 1-е издание, 2008. – 720 с.
8. Мельник, О. А. Культурный шок: психологическая адаптация к новой культурной среде / О. А. Мельник // Збірник наукових прац Академії паслядипломної адукації. Вып. 17 / рэдкал. : А.П. Манастырны (гал. рэд.) і інш. ; ДУА «Акад. паслядиплом. адукації». – Мінск : АПА, 2019. – С. 217–226
9. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология: Учебник. 5-е изд. / Т.Г. Стефаненко – М.: Аспект Пресс, 2014. – 352 с.
10. Ядов, В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе / В. А. Ядов // Психология личности в трудах отечественных психологов / Сост. Л. В. Куликов. – СПб. : Питер, 2002. – 476 с. – С. 324-335
11. Hofstede, G. Cultures and Organizations: Software of the Mind – Third Edition / G. Hofstede, G. Jan Hofstede, M. Minkov. – New York: McGraw-Hill, 2010 г. – 576 p.
12. Schwartz, S. Mapping and interpreting cultural differences around the world / H. Vinken, J. Soeters & P. Ester (eds.) // Comparing Cultures: Dimensions of Culture in a Comparative Perspective. – Brill, 2004. – pp. 43-73
13. Triandis, H. Subjective culture // Lonner W. J., Dinnel D. L., etc. (Eds.). Online Readings in Psychology and Culture, 2002. – №2. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss2/6/>

References

1. Belinskaja, E.P., Tihomandrickaja O.A.. *Socialnaja psihologija lichnosti* [Social psychology of personality]. Moscow, Aspect

- Press, 2001, 475 p. (In Russian)
2. Beregnova, L.N., Nabok I.L., Shcheglov V.I. *Etnopedagogika: ucheb. Posobie dlja stud. visch. ucheb. zavedenij* [Ethnopedagogy: textbook allowance for students higher training institutions]. Moscow, Izdatelskii tsentr «Akademiia», 2008, 240 p. (In Russian)
 3. Vesna, E.B. *K probleme formirovaniia etnicheskoi identichnosti v polietnichnom mire* [To the problem of the formation of ethnic identity in a multi-ethnic world]. *Vestnik KRAUNTs.*, Ser. Gumanitarnye nauki., 2004, no. 2, pp. 3-6. (In Russian)
 4. Ingkharth, R. *Modernizatsiia, kulturnye izmeneniia i demokratiia* [Modernization, Cultural Change and Democracy]. Moscow, Novoe izdatelstvo, 2011, 464 p. (In Russian)
 5. Konstantinov, V.V. *Sotsialno-psikhologicheskie kharakteristiki adaptatsii migrantov v sovremennykh usloviakh*. [Socio-psychological characteristics of the adaptation of migrants in modern conditions]. Penza, PGPU im. V.G. Belinskogo, 2007, 187 p. (In Russian)
 6. Lebedeva, N.M., Tatarko A.N. *Tsennosti kul'tury i razvitie obshchestva* [Cultural values and the development of society]. Moscow, Izd. dom GU VShE, 2007, 527 p. (In Russian)
 7. Matsumoto, D. *Psikhologiya i kultura* [Psychology and Culture]. Saint Petersburg, Piter, 1-e izdanie, 2008, 720 p. (In Russian)
 8. Melnik, V.A. *Kulturnyi shok: psikhologicheskaya adaptatsiia k novoi kulturnoi srede* [Cultural shock: psychological adaptation to a new cultural environment]. *Zbornik naukovykh prats Akademii pasliadyplomnai adukatsyi.* no. 17, GUO «Acad. Poslediplomnogo obrazovanija» [SEI «Acad. postgraduate Education»], Minsk, APO, 2019, pp. 217–226. (In Russian)
 9. Stefanenko, T.G. *Etnopsikhologiya: Uchebnik. 5-e izd.* [Ethnopsychology: Textbook. 5th ed]. Moscow, Aspekt Press, 2014, 352 p. (In Russian)
 10. Iadov, V.A. *Sotsialnaia identifikatsiia v krizisnom obshchestve* [Social Identification in a Crisis Society]. *Psikhologiya lichnosti v trudakh otechestvennykh psikhologov*. Saint Petersburg, Piter, 2002, pp. 324-335. (In Russian)
 11. Hofstede, G., Hofstede G. Jan, Minkov M. *Cultures and Organizations: Software of the Mind*, Third Edition, New York, McGraw-Hill, 2010, 576 p. (In English)
 12. Schwartz, S. *Mapping and interpreting cultural differences around the world*, Ed. H. Vinken, J. Soeters & P. Ester. *Comparing Cultures: Dimensions of Culture in a Comparative Perspective*. Brill, 2004., pp. 43-73. (In English)
 13. Triandis, H. *Subjective culture*. Ed. Lonner W. J., Dinnel D. L. *Online Readings in Psychology and Culture*, 2002, no. 2. [Electronic resource]
<https://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss2/6/>. (In English)

Received 2 April 2020